

НОВАЯ КНИГА О ФР. БААДЕРЪ.

(Fritz Lieb. Franz Baaders Jugendgeschichte)

Въ современной нѣмецкой философской литературѣ замѣчается усиленіе интереса къ забытому, для многихъ совсѣмъ неизвѣстному нѣмецкому мыслителю Францу Баадеру. Мы уже однажды реферировали въ «Пути» новое изданіе социальнo-философскихъ трудовъ Баадера, выпущенное въ серіи «Die Herdflamme», руководимой выдающимся современнымъ нѣмецкимъ социальнымъ философомъ Отмаромъ Шпаномъ. Теперь передъ нами—новыя двѣ книги, посвященныя біографіи Баадера и оцѣнкѣ его связи съ духовной жизнью конца XVIII и начала XIX вѣковъ, именно указанная книга Либя и изслѣдованіе Баумгардта о Баадерѣ и философской романтикѣ. Онѣ ставятъ себѣ задачу — вывести изъ забвенія Баадера, исправить «несправедливость въ отношеніи къ Баадеру» (Das Unrecht an Baader, какъ говоритъ Баумгардтъ). Обѣ книги вышли почти одновременно, онѣ независимы одна отъ другой и весьма знаменательно, что онѣ во многомъ между собой совпадаютъ. Такъ какъ книга Баумгардта уже была отмѣчена въ «Пути», то мы ограничимся здѣсь краткимъ отзывомъ о книгѣ Либя.

Книга базельскаго богослова Фрица Либя ставитъ себѣ относительно скромную задачу обрисовать «юношеское развитіе Баадера». Книга эта основана преимущественно на изслѣдованіи юношескаго дневника Б. Баадера (1786-1793), частично, съ пропусками, уже опубликованнаго и провѣреннаго по рукописи Либомъ, а также юношескихъ примѣчаній Баадера къ книгѣ Сень-Мартена. Одновременно дается тщательное изложеніе тѣхъ авторовъ и духовныхъ теченій, которыя въ это время вліяли на Баадера — идей Лафатера, Гердера, Сень-Мартена, натуръ-философа Боннэ, Якоби и Гемстернгуса. Особенно интересно здѣсь изложеніе ученія Сень-Мартена и его учителя Мартинеса де-Пасквали, основателя «мартинизма», а также судьба ихъ ученія въ тогдашнемъ мистическомъ масонствѣ, идейной борьбѣ между «иллюминатами», «розенкрейцерами» и «мартинистами». Въ общей оцѣнкѣ духовнаго пути и значенія Баадера Либъ справедли-

во подчеркиваетъ, что въ Баадеръ и притомъ еще въ юношескій его періодъ, въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка, осуществился тотъ переходъ отъ туманныхъ исканій эпохи «бури и натиска» (Sturm und Drang) къ положительной религіозной романтикѣ, который въ другихъ представителяхъ романтики занялъ собою около полувѣка. Въ оцѣнкѣ своеобразія міросозерцанія Баадера Либъ также справедливо указываетъ на преодолѣніе имъ отвлеченнаго философскаго идеализма или спиритуализма, на неразрывно-конкретную связь между «природой» и «духовностью» (вплоть до самыхъ идей Бога) въ философіи Баадера, а также на то, что Баадеръ, въ отличіе отъ классическаго нѣмецкаго идеализма, связаннаго съ античностью и спинозизмомъ, въ своемъ міровоззрѣніи всецѣло опирается на христіанскую традицію—на Библию и христіанскую теософію. Во всей книгѣ Либъ чувствуется любовное вниманіе къ своеобразному, по внѣшности вычурно-парадоксальному, по внутреннему содержанію глубокому и богатому идейному міру Баадера, подлинный богословско-философскій интересъ къ существу проблемъ, волновавшихъ Баадера. Но, конечно, въ силу ограниченности самой задачи книги, мы не находимъ въ ней ни систематическаго изложенія философіи Баадера, ни попытки общей ея оцѣнки. Авторъ обѣщаетъ въ новомъ трудѣ продолжить духовную біографію Баадера. Надо надѣяться что въ немъ авторъ будетъ имѣть возможность подробнѣе остановиться на систематическомъ содержаніи міровоззрѣнія Баадера.

Очень отраднo, что Баадеръ нашелъ себѣ такого вдумчиваго и серьезно-заинтересованнаго біографа, какъ Фрицъ Либъ. Авторъ справедливо опредѣляетъ ограничительно смыслъ своего изслѣдованія: прослѣживаніе духовныхъ нитей, связующихъ Баадера (какъ и всякаго творческаго мыслителя) съ его предшественниками — то, что называется изученіемъ «генезиса идей» — совсѣмъ еще не тождественно съ уясненіемъ подлиннаго *зарожденія* идей въ умѣ ихъ творца. Литература, вліявшая на Баадера, была скорѣе лишь внѣшнимъ поводомъ для формироваанія и раскрытія его творческихъ замысловъ. Но намъ хотѣлось бы здѣсь указать, что — и независимо отъ общаго значенія филіаціи идей — Баадера надлежало бы изучать въ гораздо болѣе широкой исторической перспективѣ. Какъ ни цѣнно уясненіе отношенія Баадера къ мыслителямъ «бури и натиска» и къ романтикамъ, оно, конечно, не захватываетъ самаго существеннаго въ Баадерѣ. Традиціи, въ которыхъ укорененъ Баадеръ гораздо болѣе древнія; какъ указываетъ самъ Либъ, это — традиціи церкви вообще, въ частности—христіанской теософіи, и ближайшимъ образомъ (для эпохи зрѣлости Баадера) — міровоззрѣніе Якова Беме. Баадеръ потому и остался одинокимъ и неоцѣненнымъ, что лишь по внѣшности близокъ къ романтикамъ, по существу

же не вмѣщается ни въ романтизмъ, ни въ вообще въ основную магистраль идей XVIII и XIX вѣковъ. Кромѣ систематическаго изложенія своего міросозерцанія, Баадеръ нуждается въ изслѣдователѣ, который оцѣнилъ бы его духовный міръ въ широкой связи исторіи нѣмецкой мистики и христіанской теософіи вообще.

С. Франкъ.

